

— Я видел, как одноклассники покупают еду у соседей. Может, и вы попробуете? — предложил Мэн Цы.

Он прикинул: у Ли Шаньяна и остальных наверняка осталось всего несколько десятков тысяч. Пусть сейчас потратят хотя бы часть.

Когда цены поднимутся ещё сильнее, обменять будет нечего.

Интересно, на что они пойдут ради одного куска еды.

— Переведи мне деньги, — потребовал Ли Шаньян. — Миллион. Нет, десять миллионов.

Мэн Цы закатил глаза. Мир рушится, а этот человек всё ещё думает о деньгах.

— Не могу. Телефон сломан. Если бы он работал, я бы сам не голодал, — жалобно сказал Мэн Цы с совершенно безразличным лицом.

— Я одолжил телефон у соседа, вставил свою сим-карту и только поэтому смог позвонить.

— Какая от тебя польза! — Ли Шаньян бросил трубку.

После этого они начали складывать деньги.

У Лю Цзе их и так было немного. Он заранее отвязал карту с крупными сбережениями и показал только счёт, где лежало чуть больше тысячи.

Ли Сяоя потратилась на кровать и одежду. На её карте оставалось меньше десяти тысяч.

У Чжан Лу не было ни юаня.

Большую часть полученных от Мэн Цы двух миллионов она израсходовала на одежду, остаток внесла в салон красоты и даже осталась должна ему двадцать тысяч.

Ли Шаньян спустил деньги на развлечения. На его карте было лишь чуть больше двадцати тысяч.

Услышав их разговор, Мэн Цы насмешливо улыбнулся. Они тратили ещё быстрее, чем он предполагал.

Все шесть миллионов исчезли без следа.

Камер снаружи не было, поэтому Мэн Цы не видел, как Лю Цзе менял деньги на еду.

Через некоторое время тот вернулся с четырьмя пачками лапши быстрого приготовления и мрачным лицом.

— Твою мать! Мародёры! Сто юаней за пачку!

Дождь шёл всего сутки. Люди с запасами ещё не осознавали, что начался конец света. Увидев дорогую одежду Лю Цзе и его голодный вид, они запросили за четыре пачки четыреста юаней.

Мэн Цы холодно усмехнулся их жалобам.

Через несколько дней не то что сто — даже десять тысяч за пачку покажутся приемлемой ценой.

Когда люди поймут, что происходит, еду уже нельзя будет купить ни за какие деньги. Тогда он посмотрит, как Ли Шаньян и остальные вцепятся друг в друга.

Пока напряжение в сети оставалось стабильным, Мэн Цы постоянно месил тесто и делал лапшу.

Во время закупок он забыл купить свежую.

Муки было много, но раскатывать и резать вручную слишком долго. Машинка работала гораздо быстрее.

К счастью, на оптовом рынке он заметил несколько таких аппаратов и купил их.

Пакетов для хранения тоже было достаточно. В каждый он складывал по одной порции.

Точно!

Мэн Цы вдруг вспомнил, что кухонной утвари в пространстве мало. Нож для овощей всего один. Во время будущих вылазок нужно забрать ещё несколько.

— Бам-бам-бам!

Только он вымыл руки, как в дверь яростно застучали. Через глазок была видна женщина лет тридцати с лишним.

Мэн Цы не открыл, но она продолжала колотить.

Пришлось взять кухонный нож, спрятать его за спиной и приоткрыть дверь.

— Что вам?

Щель была узкой, а Мэн Цы заслонял квартиру.

Женщина пыталась заглянуть внутрь:

— Братишка, у тебя есть еда? Дай немного!

— Я несколько дней ничего не ела.

— У меня есть деньги, я переведу.

— И дома пятилетний ребёнок. Пожалей нас!

— Еды нет. Я сам сутки голодаю, — ответил Мэн Цы.

— Не может быть!

Она рванулась внутрь, решив не уходить без добычи.

— Ты выглядишь здоровым и румяным. Совсем не похож на голодного!

Мэн Цы упёрся ногой в дверь и оттолкнул её свободной рукой.

Не ожидавшая этого женщина упала.

Мэн Цы взял ключ, запер дверь и встал перед ней с поднятым ножом.

— Повторяю: еды у меня нет.

— Ещё раз попытаешься войти — пеняй на себя!

Женщина испугалась и быстро поднялась.

Недалеко за её спиной, возле лифта, мелькнула чья-то тень.

— Щёлк.

Соседняя дверь открылась. Шэнь Цюэ вышел, обмотав талию полотенцем. Волосы были мокрыми.

Мэн Цы невольно подумал: неужели он снова выходил? Зачем иначе мыться днём?

Но тело у него действительно великолепное.

Мэн Цы оборвал мысли. Какое сейчас время, а он всё ещё отвлекается на красоту.

— Что произошло? — Шэнь Цюэ посмотрел на женщину.

Та проглотила слова и поспешно ушла.

— Ничего. Просила еду, — ответил Мэн Цы.

— Дождь неизвестно когда закончится, — кивнул Шэнь Цюэ. — Оставляй продукты себе.

Затем протянул руку:

— Дай телефон.

— Зачем? — насторожился Мэн Цы.

— Если такое повторится, звони мне. Я разберусь.

— Не нужно. — Они оба мужчины. С какой стати просить помощи? К тому же Мэн Цы решил держаться подальше.

Шэнь Цюэ больше ничего не сказал. Быстро вытащил телефон из его кармана, поднёс к лицу Мэн Цы, разблокировал и набрал свой номер.

Услышав звонок из квартиры, он завершил вызов и вернул аппарат. Всё произошло одним плавным движением.

— Готово. Номер сохранён. Звони, если что-нибудь случится.

Шэнь Цюэ вошёл к себе.

Мэн Цы вернулся домой, посмотрел на новый контакт и снова вздохнул.

Почему этот человек так любит вмешиваться? Может, он «центральный кондиционер», который согревает всех подряд?

Вот именно!

Нужно держаться подальше.

На пятый день ливня всё больше семей оставалось без еды.

Супермаркет у входа давно распродал товары и закрылся.

Люди спрашивали в чате, у кого есть продукты, или кричали из окон, предлагая огромные деньги.

Мэн Цы не отвечал и продолжал тренироваться.

Снова позвонил Лю Цзе.

— Что? — спросил Мэн Цы.

Лю Цзе был измучен голодом. Из спрятанного за окном пакета он каждый раз съедал всего несколько кусочков, боясь, что запасы закончатся.

— Можешь достать еду? Пришли нам хоть что-нибудь.

Он спрашивал об этом ежедневно, и ответ всегда был одинаковым:

— Нет.

Но затем Мэн Цы добавил:

— Хотя есть один способ.

— Какой? — сразу спросил Лю Цзе.

Мэн Цы будто с трудом выговорил:

— Вчера мой сосед обменял своё тело на пачку лапши.

— Может, вы...

В книге именно Ли Шаньян предложил обменять тело Мэн Цы на продукты.

Теперь Мэн Цы сам подбросил идею. Посмотрим, чьё тело Лю Цзе решит использовать.

Тот молча завершил звонок.

Затем заперся на кухне, чтобы поесть тайком.

Но вес пакета оказался неправильным.

Подняв его, Лю Цзе увидел внизу большую дыру.

<http://bllate.org/book/18444/1785568>